

– ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО –

DOI 10.25587/2587-5612-2023-4-109-114

УДК 343.2/.7

Эффективность уголовно-правовых норм с административной преюдицией: сущность и признаки

А. О. Лактюхин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия

Аннотация. Принятие любых правовых норм преследует определенные цели. Это правило относится и к уголовно-правовым нормам с административной преюдицией. Достижение таких целей в совокупности с соблюдением общих принципов правового регулирования обеспечивает получение необходимого эффекта. В то же время в уголовно-правовой науке не выработано единой концепции толкования сущности эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией. В связи с этим в работе поставлена цель определить сущность их эффективности, а также основные признаки данной категории как черты некоторых норм. Для достижения поставленной цели были проанализированы существующие подходы к толкованию эффективности правовых норм, в целом, выявлены признаки эффективности как черты нормы права. Последние были соотнесены с признаками уголовно-правовых норм с административной преюдицией для установления истинной сущности их эффективности.

Ключевые слова: административная преюдиция, признаки, правовая природа, сущность, уголовно-правовая норма, эффективность.

The effectiveness of criminal law norms with administrative prejudice: the essence and signs

A. O. Laktyukhin

S. A. Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russia

Abstract. The adoption of any legal norms pursues certain goals. This rule also applies to criminal law norms with administrative prejudice. The achievement of such goals in conjunction with compliance with the general principles of legal regulation ensures the necessary effect. At the same time, criminal law science has not developed a unified concept of interpretation of the essence of the effectiveness of criminal law norms with administrative prejudice. In this regard, the article aims to determine the essence of their effectiveness, as well as the main features of this category as features of some norms. To achieve this goal, existing approaches to the interpretation of the effectiveness of legal norms were analyzed, in general,

ЛАКТЮХИН Артем Олегович – аспирант, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина.

E-mail: laktjuhinar@gmail.com

Научный руководитель: ПАНТЮХИНА Инга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент.

ЛАКТЮХИН Artem Olegovich – postgraduate student, S. A. Yesenin Ryazan State University.

Scientific supervisor: PANTYUKHINA Inga V. – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor.

signs of effectiveness as features of the rule of law were identified. The latter were correlated with signs of criminal law norms with administrative prejudice to establish the true essence of their effectiveness.

Keywords: administrative prejudice, legal features, legal nature, essence, criminal law norm, effectiveness.

Введение. Категория «эффективность» нередко используется в науке для выявления степени достижения максимальных результатов при ограниченных ресурсах. Стоит оговориться, что, несмотря на общий смысл термина в разных областях знаний, толкование «эффективности» все же различается. В связи с этим, применительно к юридическим наукам такую категорию следует рассматривать под особым углом.

В широком плане, с нашей точки зрения, эффективность правовой нормы означает ее грамотное закрепление и толкование законодателем, а также единообразное и точное правоприменение соответствующими органами или должностными лицами. При подобном подходе одновременно охватывается и качественная характеристика нормы права, и количественная. Таким образом, мы говорим о рассмотрении категории «эффективность» в правовой сфере с двух сторон – эффективность в статике, то есть использование подходящих терминов и категорий при принятии соответствующей нормы, и эффективность в динамике, то есть грамотная и точная реализация законодательных постулатов. Верно указал И. А. Зенин, что эффективность нормы права предопределяется процессами как её установления, так и применения [1, с. 14]. Более того, особо подчеркнем и то, что ученый акцентирует внимание на использовании термина «эффективность» в отношении нормы права, а не права в целом. Идея эффективного правового регулирования, по нашему мнению, является скорее общей идеалистической целью, к которой стремится законодатель. Тем не менее в полной мере охарактеризовать эффективность всего права или хотя бы отдельной отрасли права представляется весьма затруднительным. Так как для каждой отрасли права, а иногда и группы правовых норм, характерны свои задачи, то и эффект от реализации различных по своему содержанию норм будет оцениваться по-разному.

В качестве такой группы правовых норм, эффективность которых определяется особым образом, выступают уголовно-правовые нормы с административной преюдицией. Специфика установления их эффективности заключается в необходимости учета как уголовно-правовых изменений, так и административно-правовых. В связи с тем, что изначально внедрение уголовно-правовых норм с административной преюдицией преследует цель оказать превентивное воздействие на субъектов права, то и эффект от их включения в уголовный закон должен заключаться в уменьшении уровня девиантного поведения. Другими словами, эффектом их принятия является снижение уровня противоправного поведения по отдельно взятым видам правонарушений.

В результате исследования разных подходов к толкованию эффективности и определения её сути в различных системах [2, с. 884; 3, с. 5–13] мы установили, что при объяснении сущности эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией следует исходить из нескольких условий.

Первое заключается в отсутствие прямой зависимости между затратами на осуществление законотворческой деятельности и ее достигаемым результатом при реализации конкретных норм права, что позволяет использовать для оценки эффективности их применения метод главной компоненты [4, с. 25–26]. Указанные затраты, по нашему мнению, оказывают определенное влияние на возможность применения нормы, однако не определяют фактическое соблюдение таких запретов субъектами правоотношений.

Второе заключается в необходимости учета определенного временного промежутка реализации нормы права при выявлении ее эффективности. Так как уголовно-правовые нор-

мы с административной преюдицией были приняты в разное время, то для установления их эффективности необходимо исходить из единых критериев. Ниже мы более подробно остановимся на данном вопросе.

Третье выражается в учете анализа количественных показателей применения норм уголовного права и тождественных им административных. К таким показателям относятся как количество соответствующих деяний за определенный период времени, так и число лиц, подвергнутых административному и уголовному наказаниям.

Таким образом, основными составляющими для установления эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией следует признать эффект от их реализации, период действия нормы и совокупность затрат на её применение. Значит, сразу несколько факторов, так или иначе, оказывают влияние на установление эффективности отдельно взятой нормы права. Используя метод главной компоненты, можно свести многокритериальную задачу к скалярной оценке по частному критерию (результату). Исходя из этого, эффект от реализации уголовно-правовой нормы в исследовании предлагаем принять за целевую функцию, а затратную составляющую – как величину, стремящуюся к минимуму и ограниченную выделяемыми средствами. При этом очевидным представляется и то, что затраты на применение нормы не определяют напрямую её эффективность, так как в данном случае необходимо учитывать целый ряд правовых, экономических и социальных факторов. Более того, в связи с единым порядком принятия уголовно-правовых норм, а также унифицированным процессом их непосредственной реализации такие затраты априори должны быть идентичными. Следовательно, при обосновании сущности эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией затратную составляющую можно вывести в разряд ограничений.

Говоря о периоде реализации нормы как составляющей для выявления её эффективности, отметим следующее. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией стремительно пополняют УК РФ. В свою очередь нельзя единым образом оценивать эффективность нормы, действующей более пяти лет, и схожей, действующей менее года. Значит для данной группы норм следует избрать единый временный промежуток, по прошествии которого ведение разговора об эффективности нормы было бы возможным. Срок такого периода, по нашему мнению, должен составлять минимум один год и увеличиваться в зависимости от давности принятия той или иной нормы. Обоснуем это следующим. Как указано ранее, определение эффективности уголовно-правовой нормы с административной преюдицией во многом зависит от количественных показателей по применению самой нормы и тождественной ей административной. При этом наиболее полная судебная статистика отражается в ежегодных обзорах судебной практики Верховного Суда РФ. Более того, при установлении эффективности правовой нормы необходимо учитывать и иные факторы влияния. В связи с этим более длительный период времени не позволит в должной мере оценить степень влияния соответствующих факторов на изменение уровня эффективности правовой нормы.

Таким образом, уголовно-правовая норма с административной преюдицией будет признана эффективной при достижении определенного результата (эффекта) при сравнении её применения за разные годы с учетом данных судебной статистики. Ранее также было упомянуто, что в качестве эффекта применения нормы в данном случае следует считать фактические снижение числа деликтов и преступлений. Это суждение опирается в первую очередь на превентивную функцию, для реализации которой и принимаются уголовно-правовые нормы с административной преюдицией.

Следует отметить, что в науке встречаются различные вариации толкования эффективности права или его отдельных норм [5, с. 109, 111; 6, с. 30, 1; 7, с. 117]. Отличаются они в большей степени конкретным авторским акцентом: на характеристику самой нормы, на факт воздействия нормы на правоотношения или же на взаимосвязь цели и результата её введения. По нашему мнению, эффективность уголовно-правовой нормы с административной преюдицией является комплексным понятием и охватывает как цели включения таких норм в УК РФ, так и результат подобных изменений. На взаимозависимость и взаимообусловленность цели и результата при установлении эффективности правовой нормы указывали И. Д. Бадамшин и А. С. Черепашкин [8, с. 102]. Однако в таком случае мы сталкиваемся с другой проблемой – что принять за цель включения подобных норм в УК РФ? С одной стороны, можно исходить из целей и задач более общего порядка, то есть уголовного закона в принципе. С другой стороны, нельзя не учитывать специфику самой нормы, в частности, ее межотраслевой характер. Тем не менее, первоочередное значение в этом вопросе должна занимать превентивная функция уголовно-правовых норм с административной преюдицией. На основании этого считаем, что в качестве цели включения таких норм в УК РФ можно рассматривать фактическое снижение числа как совершаемых преступлений, так и тождественных административных правонарушений в сравнении с предыдущими периодами после дополнения существующих уголовно-правовых норм признаком административной преюдиции или включения в УК РФ новых норм с такой конструкцией. Полагаем, что эффект, выраженный в достижении такой цели, и будет обозначать действительную эффективность уголовно-правовой нормы с административной преюдицией. Тем не менее, в науке встречается и противоположная точка зрения. Так, по мнению В. А. Селезнева, нечастое применение тех или иных норм об ответственности не может достоверно подтверждать отсутствие предусмотренных ими составов правонарушений, а скорее может быть обусловлено проблемами выявления противоправных действий (бездействия), образующих состав правонарушения, и сложностями, возникающими в ходе производства по таким делам [9, с. 137]. Следует сделать оговорку о том, что автор таким образом описал проблему установления эффективности административно-правовых норм. Тем не менее, подобное замечание представляется уместным и для уголовно-правовых норм. Более того, в науке также выдвигалось предположение о том, что высокий уровень эффективности может отражать диаметрально противоположные результаты применения нормы – как показатель её действительной защиты, так и показатель невозможности её применения или существенной латентности некоторых деяний [10, с. 1194]. Однако данное суждение не подходит для установления эффективности исследуемых норм. С учетом того, что уголовно-правовые нормы с административной преюдицией изначально сконструированы схожим образом, то неприменение одних норм при массовом привлечении к уголовной ответственности по другим, скорее доказывает наличие препятствий для применения некоторых из них. Полагаем, что в таком случае речь должна идти о выявлении тех недостатков, которые препятствуют применению нормы, и даже заключения об отнесении нормы к «фиктивным», то есть явно не реализуемым, или же к «спящим», то есть не применяющимся из-за отсутствия условий их реализации, заложенных в гипотезе [11, с. 11]. Это еще раз подтверждает тот факт, что возможность установления эффективности нормы опирается на данные о её применении в совокупности с качеством закрепления соответствующей нормы в законе.

Заключение. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что эффективность уголовно-правовых норм с административной преюдицией выступает самостоятельной характеристикой нормы права. Она определяет возможность самой нормы достигнуть те цели,

ради которых она принималась, а также степень достижения такого результата. В свою очередь эффективность следует рассматривать как самостоятельную правовую категорию. В связи с этим ее не следует отождествлять с такими терминами, как правильность, оптимальность, обоснованность, результативность, полезность, экономичность, социальная ценность и другими. Более того, эффективность уголовно-правовых норм с административной преюдицией отличается по своему содержанию от эффективности иных уголовно-правовых норм. Причиной данного отличия служат изначальные особые признаки нормы, а именно их межотраслевой характер и функциональное превентивное назначение. Среди особых черт, характеризующих эффективность уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, мы выделяем следующие:

- 1) необходимость комплексного учета изменений как в уголовно-правовом регулировании, так и в административно-правовом, проявившихся в результате принятия такой нормы;
- 2) эффективность определяется исходя из фактического достижения цели в виде снижения уровня девиантного поведения;
- 3) осуществление расчета на основе соотношения статистических данных о количестве совершаемых деликтов и преступлений за установленный промежуток времени.
- 4) отсутствие прямой зависимости между затратами на осуществление законотворческой деятельности и её достигаемым результатом;
- 5) наиболее рациональный способ установления связан с учетом статистики за период равный одному году применения уголовно-правовой нормы и тождественной ей административной правовой.

Литература

1. Зенин, И. А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса: дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Зенин. – Москва, 1980. – 371 с.
2. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии. В 2 т. Т. I. Общая часть : учебник для магистров / В. В. Лунеев. – Москва : Юрайт, 2015. – 1003 с.
3. Рыбаков, В. А. Критерии определения эффективности права / В. А. Рыбаков // Правоприменение. – 2019. – Т.3. – № 2. – С. 5–13.
4. Щекотихин, В. М. Оптимизация ресурсов телекоммуникационных систем / В. М. Щекотихин, И. Л. Терновой И. Л.; под общ. ред. В. М. Терентьева. – Орел : ВИПС, 1999. – 137 с.
5. Козлов, В. А. К вопросу о понятии эффективности права / В. А. Козлов // Вестник ЛГУ. – 1972. – №5. – С. 108–112.
6. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов / Н. Ф. Кузнецова // Эффективность применения уголовного закона. – Москва : Юрид. лит., 1973. – С. 27–52.
7. Курылева, В. Н. Эффективность уголовно-правовых норм / В. Н. Курылева // Бизнес в законе. – 2007. – № 2. – С. 114–117.
8. Бадамшин, И. Д., Черепашкин, А. С. К вопросу о понятии и условиях эффективности уголовно-правовых норм / И. Д. Бадамишин, А. С. Черепашкин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – Т. 5. – № 3. – С. 101–105.
9. Селезнев, В. А. О спорадичности применения отдельных норм Особенной части КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц / В. А. Селезнев // Журнал российского права. – 2019. – № 6(270). – С. 137–150.
10. Борисов, В. И., Фрис, П. Л. Эффективность уголовно-правовой политики / В. И. Борисов, П. Л. Фрис // LexRussica (Русский закон). – 2014. – Т. 96. – № 10. – С. 1192–1200.
11. Кириллова, О. И. Некоторые аспекты эффективности нормы права / О. И. Кириллова // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 2(37). – С. 10–14.

References

1. Zenin, I. A. Struktura, funkcii i uslovija jeffektivnosti grazhdanskogo zakonodatel'stva v oblasti nauchno-tehnicheskogo progressa: dis... d-ra jurid. nauk / I. A. Zenin. – Moskva, 1980. – 371 c.
2. Luneev, V. V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii. V 2 t. T. I. Obshhaja chast' : uchebnik dlja magistrov / V. V. Luneev. – Moskva : Jurajt, 2015. – 1003 s.
3. Rybakov, V. A. Kriterii opredelenija jeffektivnosti prava / V. A. Rybakov // Pravoprimenenie. – 2019. – T. 3. – № 2. – S. 5–13.
4. Shhekotihin, V. M. Optimizacija resursov telekommunikacionnyh sistem / V. M. Shhekotihin, I. L. Ternovoj I. L.; pod obshh. red. V. M. Terent'eva. – Orel : VIPS, 1999. – 137 s.
5. Kozlov, V. A. K voprosu o ponjatii jeffektivnosti prava / V. A. Kozlov // Vestnik LGU. – 1972. – № 5. – S. 108–112.
6. Kuznecova, N. F. Problemy izuchenija jeffektivnosti ugodovno-pravovyh norm i institutov / N. F. Kuznecova // Jeffektivnost' primenenija ugodovnogo zakona. – Moskva .: Jurid. lit., 1973. – S. 27–52.
7. Kuryleva, V. N. Jeffektivnost' ugodovno-pravovyh norm / V. N. Kuryleva // Biznes v zakone. – 2007. – № 2. – S. 114–117.
8. Badamshin, I. D., Cherepashkin, A. S. K voprosu o ponjatii i uslovijah jeffektivnosti ugodovno-pravovyh norm / I. D. Badamshin, A. S. Cherepashkin // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. – 2012. – T. 5. – № 3. – S. 101–105.
9. Seleznev, V. A. O sporadichnosti primenenija otdel'nyh norm Osobennoj chasti KoAP RF ob administrativnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic / V. A. Seleznev // Zhurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 6(270). – S. 137–150.
10. Borisov, V. I., Fris, P. L. Jeffektivnost' ugodovno-pravovoj politiki / V. I. Borisov, P. L. Fris // LexRussica (Russkij zakon). – 2014. – T. 96. – № 10. – S. 1192–1200.
11. Kirillova, O. I. Nekotorye aspekty jeffektivnosti normy prava / O. I. Kirillova // Sibirskij juridicheskij vestnik. – 2007. – № 2(37). – S. 10–14.